

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 321

ИДЕЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Е.Б. Шевченко

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», г. Самара

В центре внимания автора – процедуры федерализации, получившие особое ускорение в процессе глобализации. Особое внимание уделяется трансформации поля политического взаимодействия.

Ключевые слова: *федеративные отношения, суверенитет, глобализация.*

В рамках интерпретации современного общественно-политического процесса понятие «федеративные отношения», традиционно используемое в политико-юридической литературе, во все большей степени применяется ко всем сферам человеческой жизнедеятельности, обнаруживая значащие манифестации в ряде сегментов целостного социального организма. Прежде всего, конечно, речь идет об областях, регулируемых сферой международного права, где федерализм получает истолкование в виде базового принципа существования любых надгосударственных образований. В этих вновь сложившихся реалиях один из определяющих элементов федерализма – суверенитет, как значимый маркер независимости того или иного государства, стал подвергаться сомнению. Эксперты все чаще стали говорить, что этот признак государственных образований отжил свое и постепенно превращается в достаточно бессодержательное понятие (см. подр.: [1; 2]).

В контексте лишь пунктирным образом очерченных выше тенденций представляется небезынтересным рассмотреть соотношение таких значимых для описания социальных процессов обществоведческих абстракций, как *федерализм* и *глобализация*. Стоит отметить, что проблеме их соотношения посвящено достаточно большое количество исследований, в том числе проведенных и признанными авторитетами социально-философской и общественно-политической мысли. Остановимся подробнее на этой стороне проблемы. Приступая к анализу, подчеркнем, что ещё в Новое время на европейском континенте идеи федерализма уже рассматривались в качестве необходимого способа строительства *глобального мира*. Однако к такому истолкованию проблемы обществоведческая мысль подошла отнюдь не сразу. Первоначально В. Пенн, Т. Гоббс и Дж. Локк пытались обосновать некую конечную цель объединения людей. Уже потом, базируясь на этой идее, Ж.Ж. Руссо и И. Кант заговорили о федеративной структуре Европы.

Отметим, что именно эти мыслители рассматривали федерализм как принцип строения не только отдельного национального государства, как это делал, скажем, Ж. Боден, а в рамках всего европейского континента.

Вполне естественно, что американская политическая история дала много интересных суждений, касающихся темы федерализма. К примеру, В. Пенн – один из видных политических мыслителей США – в далёком 1693 г. писал: «Мир поддерживается силой права, которое есть плод деятельности правительств, также как правительства создаются обществом, а само общество – взаимным соглашением». Иными словами, в основе международного соглашения можно усмотреть идею «общественного договора», выдвинутую в XVII в. Гоббсом и Локком. Обратимся, однако, к последующим рассуждениям этого автора: «При установлении государства люди руководятся стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов» [3, с. 86].

Анализируя исторический аспект избранной темы, необходимо иметь в виду, что если Томас Гоббс допускал монархическую форму власти по общественному договору, то концепция Ж.-Ж. Руссо ориентируется – идя вразрез традиционному для Просвещения представлению о «просвещенном государе» – на прямое народовластие: «общественный договор» есть прежде всего договор народа как целого с самим собою, а «суверенитет, который есть только осуществление общей воли, не может никогда отчуждаться, и ... суверен, который есть не что иное, как коллективное существо, может быть представляем только самим собою» [4, с. 168]. Именно в такой интерпретации концепция «общественного договора» оказала наибольшее влияние на философскую традицию осмысления этой социально-политической модели и, в частности, на мировоззрение Канта.

В контексте задач, поставленных в данной статье, представляется важным подчеркнуть, что как Ж.-Ж. Руссо, так и И. Кант обосновывали идею возможности *наднациональных* объединений лишь на базе государств *республиканской формы* правления. В частности, основоположник немецкой классики, являясь активным сторонником этой идеи, пришел к заключению, что европейское единение возможно лишь в рамках господства такой формы правления на территории всего континента, когда здесь станет возможным осуществление всех аспектов публичного права. Весьма обстоятельно по этой проблеме высказывался и Ж.-Ж. Руссо. Ограничимся лишь одной показательной цитатой из его известной работы «Суждение о вечном мире»: «Международное право должно быть основано на федерализме свободных государств. Поэтому должен существовать особого рода союз, который можно назвать мирным союзом и который отличался бы от мирного договора тем, что по-

следний стремится положить конец лишь одной войне, тогда как первый – всем войнам и навсегда. Этот союз имеет целью не приобретение власти государства, но лишь поддержание и обеспечение свободы каждого государства для него самого и в то же время для других союзных государств, причем это не создает для них необходимости подчиниться публичным законам и их принуждению. Можно показать осуществимость (объективную реальность) этой идеи федерации, которая должна охватить постепенно все государства и привести таким путем к вечному миру» [5, с. 139]. Отметим, что и многие современные эксперты говорят об исчерпанности задач национального государства. К примеру, Гемават Панкадж в своих работах изучает возможные последствия «глобальной интеграции без барьеров» (см. подр.: [6]).

В контексте вышеизложенного логично задаться вопросом: имеются ли какие-либо социальные процессы, которые бы способствовали ускорению обозначенных выше процессов? Ответить на этот вопрос можно однозначным «да». Особое ускорение описанному процессу придает процесс глобализации, существенно повлиявший на изменение как формы, так и функций современного государства. Последнее во все большей степени утрачивает складывавшийся в течение столетий ореол *национального суверена*. Данный социальный институт в традиционном его облике властителя постепенно уступает место государству-координатору, что предполагает во все большей степени упор на такую важную опцию общественной жизнедеятельности, как самоуправление.

В рамках решения поставленных в нашей статье задач вкратце остановимся на существе процесса глобализации. Представители частных наук, например географы, под глобализацией понимают транзакционный процесс, порождаемый всевозможными обменов между разными частями земного шара, или как своего рода всеобщий обмен в масштабах человечества. Необходимо иметь в виду, что этот процесс, получив свое начало еще в XV столетии, обрел современные формы к концу XIX в., создав огромное мегапространство – одновременно и особую систему, и среду для различных партикулярных географических пространств. Если подходить предельно широко к изучаемой проблеме, то под глобализацией следует понимать трансграничное взаимодействие стран и народов, связанное с достижением такой степени взаимозависимости мира, которое в принципе исключает изолированность и архаичность социальных институций. Человечество в результате этого процесса образует социальную целостность, охватывающую всех людей, живущих на Земле. Собственно сама идея глобализации является, если можно так выразиться, достаточно свежим «продуктом» социальной теории. Показательным в этой связи будет суждение, что еще до середины 80-х гг. XX в., база данных библиотеки Конгресса США не содержала специализированных научных публикаций, в которых использовался бы данный термин, хотя он эпизодически применялся уже с

конца 60-х гг. XX в., а в начале 80-х гг. того же века был поставлен в центр концептуальных построений американским социологом Дж. Маклином. Последний как раз и предпринял попытку концептуализировать исторический процесс посредством использования нового теоретического конструкта – «глобализация». Однако уже к концу 80-х гг. XX в. концепция глобализации получила достаточно широкое распространение. Среди отцов – основателей этой теоретической конструкции можно назвать имена социологов И. Валлерстайна и Э. Гидденса, философов К. Поппера и Ф. Фукуяму, финансистов Ж. Аттали и Дж. Сороса. Этот список можно существенно расширить. Уже с 90-х гг. прошлого века количество книг и статей на данную тему стало увеличиваться в геометрической прогрессии, и на сегодняшний день подавляющее большинство экспертов признают, что глобализация является определяющим социальным процессом современности.

Обобщая изложенное выше, подчеркнем, что глобализация – многогранный процесс, предполагающий трансформацию социального пространства и времени в сторону формирования единого мира. В этой связи под *глобальными* мы будем понимать любые тенденции, идеи и процессы, имеющие общемировое значение и направленность и затрагивающие интересы всех или очень большого числа народов. Этот процесс представляет собой мощную трансформирующую мир силу, ответственную за необратимую эволюцию обществ и экономик, за изменение форм правления и всего взаимосвязанного миропорядка. Что особо важно в контексте задач данного исследования – процесс глобализации разрушает демаркационные линии между отечественным и иностранным, внутренним и внешним во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Вновь сложившиеся глобальные системы – от финансово-экономических до экологических – соединяют воедино судьбы человеческих сообществ в весьма отдаленных друг от друга регионах мира, когда лидеры всё ускоряющегося процесса и ведомые реально могут быть разведены на десятки тысяч километров.

Что же в итоге? Получается, что традиционный институт территориально ограниченного правления становится в современных условиях некой аномалией по сравнению с силами транснациональных организаций. Динамично складываются, приобретая мощь и силу, новые политические альянсы. Они свидетельствуют о разгосударствлении международных отношений, существенном реформатировании состава действующих субъектов исторического процесса и появлении на авансцене международной жизни новых наднациональных политических акторов. Это обстоятельство, вполне естественно, не могло не привлечь внимание экспертного сообщества. В этой связи можно указать на теоретические концепции, пытающиеся объяснить новое мироустройство, сформировавшееся в контексте процесса глобализации. Это, в частности, теория открытого общества Карла Поппера, идея конца истории

Ф. Фукуямы, мир-система в теории И. Валлерстайна, геополитическая концепция С. Хантингтона. В развитие этих ставших своего рода новой классикой идей японский исследователь Кеничи Омае указывает на набирающую скорость тенденцию образования надгосударственных структур. Произведения этого автора буквально пестрят выражениями типа «за гранью границ государства», «мир без границ», «смерть суверенного государства» и т. п. (см.: [7]). Другой известный социальный аналитик С.П. Хантингтон приходит к выводу, что государство как таковое становится в современных условиях элементом более сложных систем взаимодействия (см. подр.: [8; 9]).

Все обозначенные выше процессы, естественно, не могли не привлечь внимание исследователей проблем федерализма. Последние, в частности, предлагают использовать принципы изучаемой ими теоретической конструкции как в осмыслении, так и в практике организации взаимодействия вновь сложившихся структур глобального масштаба. Развивая эти идеи, некоторые отечественные специалисты говорят не просто о возникновении новых наднациональных структур, но и о создании политических образований, которые не имеют четких территориальных очертаний. Так, по мнению А.Е. Захарова, наиболее оптимальной формой для развития этих процессов как раз и может стать федерализм. Можно задаться вопросом: почему? С нашей точки зрения, дело в том, что последний весьма удачно создает условия для *децентрализации* власти. Для подтверждения данного тезиса обратимся непосредственно к тексту указанного выше автора: «Федерализм и глобализация везде дополняют и усиливают друг друга: федералистские методы принятия решений наиболее подходят для мира, в котором все взаимосвязано и взаимозависимо, в то время как нынешняя мировая динамика повсеместно порождает и поощряет федеративные практики и институты», «федерализм является политико-правовой оболочкой глобализации» [10, с. 98].

Занимая взвешенную позицию, нельзя не видеть, что наряду с усилением процессов политической глобализации активно идут и процессы противоположной направленности – регионализация, локализация и фрагментация поля политической жизни. В бурлящей «пучине» этого процесса распадаются и теряют былое величие политические и экономические суверенитеты. В этой связи и суверенные государства, традиционно являвшиеся доминантными политико-экономическими единицами, определявшими архитектуру всего мироустройства, добровольно отказываются от части собственного суверенитета – для более тесного и широкого взаимодействия между собой и сопредельными народами в поисках решения обостряющихся проблем глобального мира. Здоровый баланс в решении последних представляет собой базовое основание всеобъемлющей системы безопасности и самым непосредственным образом влияет на жизнеспособность окружающей человека биосферы. Нельзя не видеть, что процессы глобализации усилили роль

региональных факторов в общественном производстве. Это обстоятельство проявилось, в частности, в том, что в мировой экономической системе наметились тенденции формирования региональных группировок, использующих местные этнокультурные и иные особенности в качестве фундамента при выработке стратегий развития. В этой связи регионы, находящиеся на весьма различных уровнях территориальной иерархии, становятся важными субъектами международных отношений.

Что же касается политической сферы, то эта тенденция получила закрепление в оформлении наднациональных единиц различного масштаба: политических и военных блоков, коалиций правящих группировок, континентальных и региональных объединений, всемирных международных организаций и т. п. Нельзя не обратить внимание на все более явственно проступающие контуры функционирования мирового правительства, когда ряд важных функций выполняется наднациональными организациями. Это обстоятельство достаточно обстоятельно обсуждается в литературе. Так, М. Стрежнева, в частности, отмечает, что государства-участники глобализационного процесса должны приводить внутренние механизмы в соответствие с моделью, которая задается в наднациональных структурах (см.: [11]). По мнению Роберта Нефа, глобализация содержит в себе уникальный исторический шанс реального ограничения централистского государства. В рамках этого процесса традиционное государство во все большей степени утрачивает ореол национального суверена, уступая свое место государству-координатору, что требует всестороннего развития самоуправления (см.: [12, с. 28]).

В контексте вышеизложенного получается, что наиболее оптимальной формой управления общественными процессами в условиях глобализации выступает федерализм. Ведь именно этот институт создает условия для децентрализации власти. Нельзя не видеть, что федерализм и глобализация везде дополняют и усиливают друг друга: федералистские методы принятия решений наиболее подходят для мира, в котором все взаимосвязано и взаимозависимо. Имеются основания утверждать, что будущее единство мирового глобального сообщества будет поддерживаться именно федеративными, союзными связями, где конкретный регион, а не государство будет выступать участником международного сотрудничества. Децентрализация и кардинальное изменение функций государства, осознание необходимости создания надгосударственных регуляторов – общая тенденция для всех развитых стран мира, переступивших порог постиндустриальной эпохи.

Главным в понимании глобализационных процессов является утверждение, что, видимо, нет какого-либо единого центра, из которого управлялся бы этот процесс. Можно высказать парадоксальное, на первый взгляд, утверждение, что субъектом глобализации являются все, кто в нее включен. Нет также сомнения в том, что глобализация является продуктом западного мира и все основные её идеологи находятся

именно в этом политическом лагере. Интересно, что многие известные футурологи, к примеру Ф. Фукуяма, не стесняясь, возлагают на Америку, родину федерализма и демократии, функцию обучения других наций искусству самостоятельного управления. А З. Бжезинский прямо заявляет: «...американская глобальная система уделяет гораздо больше особого внимания методам кооптации (как в случае с поверженными противниками – Германией, Японией и затем Россией) ...она, вероятно, широко полагается на косвенное использование влияния на зависимые иностранные элиты, одновременно извлекая значительную выгоду из притягательности своих демократических принципов и институтов. Все вышеупомянутое подкрепляется широким, но неосозаемым влиянием американского господства в области глобальных коммуникаций, народных развлечений и массовой культуры, а также потенциально весьма ощутимым влиянием американского технологического превосходства и глобального военного присутствия» [13, с. 37].

К каким выводам можно прийти? Нельзя, во-первых, отрицать тот факт, что глобализация – это процесс объективный. Вместе с тем, во-вторых, процесс политической глобализации является порождением западного мира и навязывается странам второй половины мира, отличающимся достаточно серьезным многообразием государственных форм. Естественно, что в ходе глобализации происходит унификация укладов человеческой жизнедеятельности на базе либеральных свобод путем репликации ключевых социальных ценностей развитых индустриальных стран обществами, лишь только вступившими на путь демократического обновления. Таким образом, можно констатировать, что сам процесс глобализации, конечно, никем не управляется, тогда как процесс федерализации государств, подгон их под одно политическое лекало, сконструированное по образцу и подобию американского государства, является явно навязанным второй половине мира лидером глобализационного процесса – США.

Список литературы

1. Цымбурский В.Л. Идея суверенитета в российском, советском и постсоветском контексте // Идея суверенитета в российском, советском и постсоветском контексте: материалы науч. семинара. М.: Научный эксперт, 2008. Вып. 4 (13). С. 20–38.
2. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшевой. М.: МГИМО-Университет, 2011. 248 с.
3. Пенн В. Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путём создания европейского конгресса, парламента или Палаты государств // Трактаты о вечном мире. М.: Изд-во социально-эконом. лит-ры, 1963. С. 82–106.

4. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 151–256.
5. Руссо Ж.-Ж. Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире. М.: Изд-во социально-эконом. лит-ры, 1963. С. 97–150.
6. Панкадж Гемават. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблишер, 2013. 405 с.
7. Ohmae Kenichi. The End of Nation State: The Rise of Regional Economies. New York: Free Press Paperbacks, 1995. 214 p.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. 605 с.
9. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
10. Захаров А.Е. Pluribus Unum. Очерки современного федерализма. М.: Моск. школа полит. исследований, 2003. 192 с.
11. Стрежнева М. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // Международные процессы. 2012. Т. 7. № 1 (19). URL: <http://www.undertrends.ru/seventh/002.htm>
12. Неф Р. Да здравствует нонцентрализм! М.: Фонд Фридриха Наумана, 2002. 93 с.
13. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения. 1999. 254 с.

THE GLOBAL PEACE IDEA AND THE PRACTICE OF CONTEMPORARY FEDERALISM

E.B. Shevchenko

Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara

The author focuses on the federalization procedures that became widely accelerated in the course of globalization process. Particular attention is paid to the transformation of the field of political cooperation.

Keywords: *federal relations, sovereignty, globalization.*

Об авторе

ШЕВЧЕНКО Екатерина Борисовна – старший преподаватель кафедры лингвистики, межкультурной коммуникации и социального сервиса и туризма ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», Самара. E-mail: e.b.shevchenko@mail.ru

Author information

SHEVCHENKO Ekaterina Borisovna – Senior Lecturer, Department of Linguistics, intercultural communication, social services and tourism FGBOU ACT «Samara State Architecture and Civil Engineering», Samara. E-mail: e.b.shevchenko@mail.ru

